

9 МТС края отказались от дотации

9 передовых МТС края отказались от государственной дотации. Кулебякинская МТС, Гурьевского района, отказалась от дотации 75 тысяч 500 рублей, Тогучинская МТС—80 тысяч. Эти МТС идут впереди по подго-

товке к севу 1936 года. Кулебякинская МТС производственную программу выполнила на 118 проц. Тогучинская МТС отремонтировала 40 тракторов, заготовила паров и зяби 10.500 га, вместо плановых 7.200 га.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА Р. И. ЭИХЕ

На краевом совещании стахановцев промышленности и транспорта Западной Сибири
10 декабря 1935 года

Товарищи, первое все союзное совещание стахановцев имеет громадное историческое значение. Оно начало новую полосу, новую эпоху в построении социализма. Выступление на этом совещании нашего вождя, рулевого мировой пролетарской революции, товарища Сталина нашло горячий отклик в миллионах сердец трудящихся всего нашего Союза.

После всесоюзного совещания стахановцев бурным потоком ширится из дня в день стахановское движение.

Нет такого уголка в нашем Союзе, даже из самых глухих, самых отдаленных, где бы не обсуждали горячо речь товарища Сталина, не обсуждали того, что говорилось на первом всесоюзном совещании, где бы передовые рабочие, колхозники не ставили своей основной задачей—стать стахановцами.

На этом совещании товарищ Сталин высказал справедливый, но горький для нас упрек в том, что в Западной Сибири, в Кузбассе мало делается для развертывания стахановского движения, что мы все еще „раскачиваемся“. Этот упрек любимого вождя тяжело было выслушать всем нам. Этот упрек вполне справедлив, вполне заслужен нами, я бы сказал, что вдвойне заслужен.

После всесоюзного съезда стахановцев, после речи товарища Сталина, его указания, что надо распространить стахановское движение вширь и вглубь, и в нашем крае стахановское движение начинает развиваться совершенно по-иному, более быстрыми темпами.

Как стремительный горный поток, прорвавший преграды, мощное стахановское движение сметаёт со своего пути вредительские „теории“ о пределах, затхлые „теории“ об установленных „законных“ технических

нормах, с каждым днем расширяется, находя тысячи и тысячи новых героев-стахановцев. Нет в нашем крае сейчас ни одного предприятия, на котором лучшие рабочие не стали уже стахановцами.

Из дня в день рекорд следует за рекордом, один перекрывает другой, а главное—ширится и множится армия стахановцев. (Аплодисменты).

Справедливый упрек товарища Сталина обязывает нас исправить свою ошибку, работать по организации стахановского движения еще лучше и энергичней, добиться, чтобы стахановское движение широко охватило все отрасли народного хозяйства, все большие и большие массы рабочих, чтобы с каждым днем увеличивался выпуск продукции. Многие, выступавшие здесь, товарищи уже отмечали, как заслуженный упрек вождя заставил встрепенуться, начать энергичней работать.

Как электрический ток, слова товарища Сталина молниеносно взбудоражили всю массу рабочих. В Прокопьевске, на одной из шахт, когда на раскомандировке прочли речь товарища Сталина, раскомандировка превратилась в бурный митинг. На этом митинге были подвигнуты резкой критикой недостатки нашего хозяйственного аппарата, недостатки профсоюзных и партийных работников, которые не сумели вовремя возглавить растущее стахановское движение.

Я не буду приводить неоднократно оглашавшиеся здесь блестящие рекорды, достигнутые рабочими нашего края. Эти рекорды показывают, какие колоссальные резервы, какие возможности мы имеем для развития производства, для поднятия производительности труда, для быстро

го увеличения выпуска продукции. Все мы должны крепко помнить слова Ленина о том, что решающим, основным вопросом для победы коммунизма является вопрос о производительности труда.

Та светлая, культурная радостная жизнь, за которую мы боремся, к которой мы из дня в день приближаемся, может быть достигнута только на базе очень высокой производительности труда, более высокой, чем может быть достигнута при капиталистической системе хозяйства.

Каждый рабочий, каждый стахановец тем более должен крепко запомнить слова т. Сталина, сказанные им на первом всесоюзном совещании стахановцев: „Некоторые думают, что социализм можно укрепить путем некоторого материально го поравнения людей на базе бедняцкой жизни. Это не верно. Это мелко буржуазное представление о социализме. На самом деле социализм может победить только на базе высокой производительности труда, более высокой, чем при капитализме, на базе изобилия продуктов и всякого рода предметов потребления, на базе зажиточной и культурной жизни всех членов общества“.

Этой победы мы можем достигнуть только тогда, когда поднимем производительность труда, когда в нашей стране производительность труда будет выше производительности самых

передовых капиталистических стран. Историческое значение стахановского движения и заключается в том, что оно кладет начало этой победе, что оно ставит и безусловно успешно разрешает вопрос о повышении производительности труда.

Препятствий для развития стахановского движения, трудностей для его роста не мало. Тут и консерватизм и привычки тысяч работать по-старинке, а прежде всего, тут провокационная, подрывная работа классовых врагов.

Среди инженерно-технического персонала есть люди, которые просто растерялись перед мощной волной стахановского движения, не в состоянии понять это движение. Их ошеломил тот факт, что вся их учеба, все то, что они знали по учебникам, оказалось сметенным, опрокинутым. Рутинная, привычка в каждом вопросе полагаться на авторитеты не дает им возможности „принять“ стахановское движение. Вот, например, что говорит один из инженеров, не понимающий и не верящий стахановскому движению. Как ему рисуетса стахановское движение? Он говорит: „Отдельные рекорды могут

быть, а вообще это движение за высокую производительность труда в настоящее время невозможно и сейчас у нас просто порют горячку. Ведь за границей и техника выше и кадры лучше, а таких результатов нет“.

На учебники ссылаться очевидно, язык не повернулся, и человек пытается сослаться на то, что „за границей техника выше и кадры лучше“, а там таких рекордов нет, куда же, мол, нам добиваться таких результатов, пытаться обогнать капиталистическую производительность.

Трудно жить и скоро станет невозможно работать инженерам, которые до сих пор не отрешились от традиционных, гнилых взглядов об отсталости наших рабочих.

Наш рабочий класс, который сумел в октябрьских боях свергнуть помещиков, свергнуть буржуазию, свергнуть капиталистический режим,—этот славный рабочий класс строит социализм и берет одну за другой технические высоты.

Он может дать и дает такие рекорды производительности, которые никому и нигде в капиталистических странах не снятся и не могут даже сниться. (Аплодисменты).

Сделаем накидку на американскую отсталость

При капитализме труд на фабрике—это труд на капиталиста, труд наемного раба, труд подневольный, изнуряющий, труд в униженных условиях беспроектной эксплуатации. Ясно, что такой труд для обогащения тунеядцев есть проклятая необходимость, что бы не умереть с голоду.

При советской власти, при диктатуре пролетариата труд стал делом чести, делом славы, делом доблести, делом героизма. Освобожденный социалистический труд показывает, че

го может достичь рабочий класс в условиях, когда свергнут строй эксплуататоров.

Глубоко ошибаются все те, кто подходит к вопросу о производительности труда механически, отрывая средства производства от социального строя, сопоставляя только станки, только средства производства, считая идеалом, к чему можно стремиться, но нельзя превзойти—это заграничные, капиталистические нормы производительности труда. Такие (Продолжение см. на 2 стр.)

РЕЧЬ ТОВАРИЩА Р. И. ЭИХЕ

На краевом совещании стахановцев промышленности и транспорта Западной Сибири
10 декабря 1935 года. Продолжение

люди забывают, что к этим заграничным нормам и „пределам“ мы внесли еще во время октябрьской революции нашу поправочку и поправочку немаловажную. (Аплодисменты). Рабочий класс и трудящееся крестьянство внесли поправочку, выразившуюся в том, что в шею выгнали Рябушинских, Коноваловых и всех остальных эксплуататоров, и трудящиеся Советской страны стали работать на себя, чтобы построить коммунистическое общество.

Освобожденный труд, который стал делом чести, делом доблести и героизма, рождает тысячи, миллионы героев и героинь. Каждый присутствующий здесь—это образец доблести и героизма в борьбе за дело социализма в борьбе за дело коммунизма. (Аплодисменты)

Американцы, считавшие нас отсталыми, когда проектировали Кузнецкий завод, предлагали нам проектную мощность по мартеновским печам считать 84—86 тыс. тонн в год. «Мы в Америке,—говорили они,—на таких печах вырабатываем 90 тыс. тонн, но на вашу отсталость надо кое-что скинуть». А вот сейчас мы на американскую отсталость кое-что накидываем. (Аплодисменты). Американцы считают на этих печах максимальную производительность 90 тысяч тонн, а мартеновская печь товарища Матюшкина уже дала 106 тыс. тонн. Передовые металлургические заводы Союза проектируют в 1936 году на таких печах выплавлять не меньше 115—120 тыс. тонн стали. Я уверен, что наши сталевары на Кузнецком заводе имени т. Сталина не отстанут и дадут не меньшую производительность. Я уверен, что тов. Матюшкин, который здесь так живо рассказывал о своих достижениях, обеспечит, чтобы его печь дала в будущем году 120 тыс. тонн. Матюшкин, Ваше уважение, товарищ Эйхе, о выплавке 120 тысяч тонн будет выполнено. (Аплодисменты).

Эйхе. Секрет наших побед в том, что у нас нет эксплуатации, «трудолюбивый человек чувствует себя у нас свободным гражданином своей страны, своего рода общественным деятелем» (Сталин). Каждый трудовой успех, каждое трудовое достижение окружает человека славой, общественным вниманием. Такое общественное отношение к героям труда обусловило зарождение и быстрое развитие стахановского движения.

Стахановцы—это бойцы великой армии коммунизма. Каждый из присутствующих преодолел не мало трудностей прежде, чем он стал стахановцем. Это мог сделать только человек, для которого интересы социализма—высший закон жизни, который понимает, что дело не только в том, чтобы данную норму перевыполнить, а дело в том, чтобы этим разбудить, встряхнуть всех остальных рабочих, поднять, организовать их на борьбу за лучшую жизнь, за светлое будущее.

Классовые враги прекрасно понимают роль и значение стахановского движения. Все усилия врагов трудящихся сводится к тому, чтобы опорочить, оклеветать движение, опорочить, оклеветать стахановцев.

Клеветой врагов является утверждение, что стахановское движение—это тейлоризм, фордизм, что стахановец гонится только за заработком. Это клевета врагов, это клевета на наш алмазный фонд в лице стахановцев. Никакой тейлоризм, никакой фордизм не мог и не может дать того энтузиазма, того воодушевления и подвига, тех поразительных результатов по повышению производительности труда, которые мы видим сейчас у нас в крае после всесоюзного совещания стахановцев. Ни каким тейлоризмом, ни каким фордизмом не объяснить тот небывалый производственный подъем, такое горячее стремление поднять производительность труда в ответ на речь нашего вождя товарища Сталина на

совещании стахановцев

Стахановское движение перед партийными, советскими, профсоюзными и хозяйственными организациями, перед всеми нашими работниками ставит ряд крупнейших задач. Я не могу исчерпывающе остановиться на всех этих задачах, ограничусь краткими замечаниями о некоторых из этих задач.

Наиболее существенный вопрос для всех стахановцев—это вопрос о дальнейшем культурном росте стахановцев, о дальнейшем повышении их знаний, в особенности технических зна-

Обязанность стахановцев—непрестанно повышать свой культурно-технический уровень

Для большинства вышедших здесь стахановцев общим является то положение, что стахановцы только тогда начинают хорошо работать, когда осваивают технику, тщательно изучают машину. Очень характерным является тот факт, что из всех присутствующих стахановцев больше 80 проц. слало технику минимум на «хорошо» и «отлично».

Этим еще раз на показе живых людей иллюстрируется правильность слов товарища Сталина, что стахановцами могли стать только те, кто сумел оседлать новую технику. Стахановцы до дна все выжмут из новой техники, из тех прекрасных машин, которыми оборудованы наши предприятия. Стахановцы возьмут от них все, что только они смогут дать.

Техника быстро шагает вперед. Тот, кто полагает, что если на сегодня он хорошо освоил технику и поэтому ему больше учиться нечему, совершает величайшую ошибку.

Ваш культурно-технический уровень на сегодняшний день должен стать первой ступенькой для каждого из вас для того, чтобы завтра взять следующую ступеньку, чтобы завтра стать более грамотным, более развитым, более ученым. Каждый из вас в работе над собой, над повышением своего культурно-технического уровня дол-

жен. На вопросах культурно-бытового обслуживания стахановцев должно быть сосредоточено внимание всех наших организаций и учреждений.

Горькие упреки направляются по адресу профсоюзных организаций. Что-то уж очень молчаливы и чересчур «скромны» наши профработники. Очевидно, стахановское движение не достаточно крепко их задает, недостаточно их будоражит и не заставляло задуматься над своими обязанностями в деле помощи стахановцам. Нашим профсоюз-

ам готовиться к тому, чтобы стать руководителями целой отрасли хозяйства. Для этого все возможности в нашей стране налицо имеются.

Совершенно права была, кажется т. Черных, которая напомнила слова Ленина о том, что каждая кухарка должна уметь управлять государством. Учитесь, товарищи, надо. Надо обогатить свой опыт, подниматься все выше и выше, не успокаиваясь на том уровне знаний, который вы достигли.

Вы, первые из первых, инициаторы и пионеры замечательнейшего движения, должны систематической организованной учебной стать образцом для всех остальных рабочих в этом отношении.

Стахановец, который застынет на одном месте, не будет становиться более культурным, не будет изучать технику,—перестанет быть стахановцем, его другие отстранят из первых рядов. Он окажется в хвосте движения.

Товарищи-стахановцы в своих выступлениях с гордостью называли свои успехи, с гордостью перечисляли достижения. Это правильно, ибо каждому есть чем гордиться. Слушая их выступления, видишь, чувствуешь, как бьется пульс каждого, как ежедневно множатся наши победы. Но в выступле-

ним организациям нужно суметь быстро перестроиться, чтобы не отстать от требований не престанно расширяющегося, растущего вширь и вглубь стахановского движения.

Наши аппараты народного образования, здравоохранения также обязаны быстро перестроиться, чтобы суметь охватить и удовлетворить нужды и запросы стахановцев, суметь не отставать от требований новых людей, которые выдвинулись и сегодня являются командирами, ведут за собой всю рабочую массу.

В этих условиях мало было критических замечаний, мало было критики больших, крупных недостатков, которых еще немало в наших аппаратах, которые мешают стахановскому движению. Смелая критика недостатков, организация всех сил и средств на преодоление этих недостатков—обязательное условие, чтобы достигнуть дальнейших успехов. Там, где нет бичующей критики недостатков, там нет условий для успехов, там нет условий для развертывания стахановского движения.

Иногда критика тому или иному работнику не нравится. Многие до сих пор «не привыкли» к прямой, резкой большевистской критике, до сих пор не поняли, что большевистская критика имеет своей задачей не унижить человека, а помочь ему исправить недостатки, критикой его ошибок, недостатков научить других, помочь им избежать таких же ошибок. Когда товарищу во время указывают на его недостатки, как бы это ни было тяжело в тот момент, это большевистская, товарищеская помощь, это единственное, что обеспечивает быстрое устранение недостатков и дальнейший рост, дальнейшее движение вперед.

Возьмем, скажем, нашу гордость—Кузнецкий

(Продолжение см. на 3 стр.)

РЕЧЬ ТОВАРИЩА Р. И. ЭИХЕ

На краевом совещании стахановцев промышленности и транспорта Западной Сибири
10 декабря 1935 года. Продолжение

завод. Это завод, которым мы законно гордимся перед всей страной, а страна гордится перед всем миром, завод, который дает больше металла, чем вся металлургия Японии. (Аплодисменты). Этот краевец-завод построен по инициативе товарища Сталина. (Аплодисменты). Передовые рабочие завода дали ряд крупных достижений, не превзойденных рекордов. Дали мировые рекорды т. Русских, т. Матюшкин, ряд других рабочих.

С чем на заводе еще не справились? Работники завода до сих пор не могут обеспечить бесперебойный поток работы, чтобы весь завод, как гигантский конвейер, работал без единой задержки. Этого нет до сих пор. Завод страдает еще от непрерывных аварий, особенно за последние три месяца.

В чем причины этого конвейера аварий? Вы может быть думаете, аварии потому, что механизмы плохие, механизмы подводят? Ничего подобного. На Кузнецком заводе механизмы прекрасные. Разгильдяйство, притупление классовой бдительности, отсутствие своевременного планово-предупредительного ремонта, планового осмотра оборудования, — вот, собственно, причины этого потока мелких, но дорогостоящих, в конечном итоге, аварий.

Разве такой коллектив, как коллектив Кузнецкого завода, коллектив, который быстро освоил первоклассную технику завода, дал стране в этом году 1 миллион 200 тысяч тонн чугуна, разве такой коллектив не может прекратить порочный поток больших и малых аварий, срывают работу завода? На фоне хорошей работы, крупных достижений завода темным, грязным пятном вырисовываются многочисленные, мелкие аварии. Нужно, товарищи стахановцы, вам подтянуться, не допускать, чтобы на заводе были аварии. Стахановцы должны бичевать носителей этого разгильдяйства, хлябанности, разоблачать врагов, которые

пролазят в те или другие щели, вследствие отсутствия классовой, революционной бдительности. Стахановцы должны крепко взяться за работу, чтобы завоевать своему заводу первенство среди заводов черной металлургии, чтобы завоевать своему заводу звание передового, лучшего завода Советского Союза. За это коллектив завода и, прежде всего, стахановцы должны крепко бороться.

Посмотрим на работу угольной промышленности. Выступали здесь товарищи угольщики и много говорили о своих победах. Слушая их рассказы о достижениях, о росте добычи, действительно, товарищи, молодеешь. Но эти успехи не должны заслонять те, которые, особенно плохие показатели работы. Возьмите качество продукции, качество угля. За последние полгода при месь породы в угле значительно возросла. Я должен назвать прямо баснословную цифру количества породы, которую мы отправляем на Урал, благодаря тому, что везем не чистый уголь. В этом году мы вывезли на Урал 157 тысяч вагонов угля, породы в этом числе было вывезено 14300 вагонов. 14300 вагонов отправили мы уральцам земли в подарок! Вы думаете уральцы очень нуждаются в нашей земле? У них своей достаточно.

За этот год добыча угля в Кузбассе удвоилась, но за качество угля мы плохо боролись. Неудовлетворительное качество угля — это большая порча дегтя в наше радостное настроение. Эта порча дегтя наши победы сильно омрачает. Мне так кажется, что это не порча дегтя, а целое ведро дегтя.

Сейчас соревнуются все рудники за первенство в Кузбассе. Прекрасных рекордов достигли горняки Кузбасса по отбойным молоткам, по электросверлу. Пару прекрасных примеров хорошей работы мы дали по электровозам, но почти ничего по врубовым машинам. Только один товарищ Харченко дал пре

красные показатели работы на врубовке. В этом вопросе прежде всего я хочу обратиться к товарищам ленинцам и, в частности, к товарищу Кротову, находящемуся здесь.

До каких пор, товарищи ленинцы, вы будете раскачиваться? Товарищ Сталин нас правильно упрекнул в раскачке. Этот справедливый упрек всех взбудоражил, поднял на ноги, кроме работников Ленинского рудника.

Ленинский рудник должен был бы дать образцы работы механизмов — Ленинский рудник наиболее механизированный рудник. Процент механизации там достигает 95. Другого такого рудника у нас нет в крае. Я, правда, слабо знаю Донбасс, но как будто бы и по Донбассу нельзя назвать рудника, который был бы так механизирован.

Голос. Нет.

Значит Ленинский рудник наиболее механизированный рудник по всему Союзу, а образцы работы на механизмах товарищи ленинцы дают очень мало и кроме тов. Харченко никого не могут привести в качестве образца.

По выполнению программы на Ленинском руднике чрезвычайно медлительны. Кое-какие дни рудник дал, только в последние месяцы.

Голос. И то качается.

И то качается, как старушка (смех), когда в гору идет. (Смех) Шаг вверх сделает и присядет.

Мне кажется, что товарищу Кротову нужно сделать «легкое» предупреждение. Мы не можем допускать, чтобы наши лучшие предприятия работали так безобразно.

Что тормозит работу рудника? Держит Ленинский рудник, главным образом, неумение правильно организовать работу, неумение наладить бесперебойную и безаварийную работу механизмов, плохое освоение техники основным кадром рабочих. Профессиональные, партийные и хозяйственные организации Ленинска не сосредоточили внимания на

закреплении кадров, на том, чтобы кадры знали новую технику, могли оседлать технику и погнать ее вперед.

Работа стахановцев вскрыла крупный недостаток в организации производства на многих предприятиях — это наличие узких мест. До сих пор на ряде предприятий серьезного внимания на это не обращали. Прекрасный завод, первоклассное оборудование, лучшие станки, — все есть для безупречной организации производства. Стоило стахановцам в 2—3—4 раза увеличить производительность, как обнаружилось отдельные местечки, где как в горловине, все стопорится. В цехе все имеется, чтобы производство расширить на 150 проц., на 200 проц., но есть отдельная горловина, узкое место, которое все режет, которое тормозит стахановское движение, тормозит повышение производительности труда.

Многие стахановцы, выступая, законно возмущаются мелкими неполадками на производстве, которые срывают их успех. У одного песок во-время не подвозится, у другого опаздывают с вспомогательными материалами и т. д. Зачастую это потому, что руководители, технический персонал не изучили, что необходимо изменить в организации производства в результате успехов стахановцев.

Узкие места имеются почти в каждом цехе. Задача стахановцев, инженерно-технического персонала и хозяйственного руководства изучить свое предприятие, свой цех, завод, найти и ликвидировать узкие места.

Иногда смех берет, товарищи, хоть и горький смех, когда узнаешь, что

Обязанность инженеров и техников — помочь стахановцам оседлать технику, сделать ее достоянием масс.

На совещании выступил немало командиров предприятий и немало инженеров. Среди выступавших был технический директор Сталинского завода академик Бардин, который нам всем

является узким местом. Расскажу пример с швейной фабрикой имени ЦК швейников. Когда слушали доклад руководителей фабрики на президиуме Крайисполкома, выяснилось, что узким местом на фабрике, препятствием для развертывания стахановского движения, для повышения производительности труда являются старые деревянные столы. Столы давно стоят, износились, поверхность столов вся в ямках. Надо было верхние доски заменить, поставить новые.

Тов. Воронин. Или фанерой обить.

Или фанеру поставить, чтобы столы стали гладкие, чтобы кроющая машина быстрее и лучше могла бы резать, чтобы ямки не мешали стахановцам. Изношенные столы стали узким местом, которое не давало возможности работать стахановцам.

Или возьмите шахты Кузбасса. Что стало узким местом? Узким местом стала подача крепкого леса. Мало сделано по механизации доставки леса, плохо используем транспорт. По угледобыче мы зачастую не можем использовать повышение производительности труда, потому что отстали по механизации доставки леса, не обращаем на это своевременно внимания. Это узкое место начинает резать добычу угля.

Такие узкие места можно найти почти на каждом предприятии. Иногда это совершенный пустяк, мелочь, но она режет большое дело, срывает развитие стахановского движения. Бывают случаи, когда эти узкие места искусственно создаются. Это те палки, которые ставят в колеса раздвигающемуся стахановскому движению наши классовые враги.

Мы слышали здесь выступление т. Губарев — управляющего шахтой (продолжение см. на 4 стр.)

РЕЧЬ ТОВАРИЩА Р. И. ЭИХЕ

На краевом совещании стахановцев промышленности и транспорта Западной Сибири
10 декабря 1935 года. Продолжение

имени тов. Кирова, сумевшего на много опередить, так называемую, проектную мощность шахты. Проектная мощность этой шахты 4500 тонн, а в день открытия нашего совещания на шахте им. Кирова было добыто 7800 тонн. (Аплодисменты).

Выступили на совещании и другие командиры — из Кемерово тт. Норкин, Карцев, Литвинов, Гольдберг из Барнаула и ряд других. Конечно, этим далеко не исчерпывается список тех руководителей, хозяйственников, инженеров, которые сумели быстро перестроиться и сумели возглавить стахановское движение. Честь и слава таким командирам, честь и слава таким инженерно-техническим работникам.

Мы хотим, чтобы наши хозяйственники, наши инженерно-технические работники поняли суть и значение стахановского движения, сумели перестроить методы своей работы и возглавить разворачивающееся движение. Мы должны потребовать от хозяйственников и от инженерно-технических работников, чтобы они знали стахановцев, помогали им расти дальше, помогали еще лучше овладеть техникой, оседлать технику, чтобы погонять ее вперед.

Каждый командир и каждый инженер должен твердо помнить, что его место во главе стахановского движения. Тот командир, тот инженер, техник, который не находится во главе стахановцев, он не оправдывает оказываемого ему доверия правительством, партией, перестает быть командиром. Такой инженер, техник, который плетется в хвосте, будет неизбежно сметен с дороги. Такому хозяйственнику, такому инженеру, технику, такому командиру не место в рядах побеждающей, беру

щей новые высоты высокой производительности труда, армии строителей социалистического общества.

Историческое значение стахановского движения обязывает нас к особой бдительности, к особой готовности убирать все препятствия с пути стахановского движения. Нельзя забывать, что и среди отдельных, отсталых групп рабочих куда проникают классово чуждые элементы, враги, есть люди, которые пытаются подорвать стахановское движение, оклеветать стахановцев.

В Барнауле на овчинно-шубном заводе группа классово-враждебных лиц пыталась путем провокации и лжи обвинить стахановку в краже, начали травить ее по взаимному сговору, затем избили. Это произошло при попустительстве заводских организаций, пока не вмешался горком партии, который крепко ударил по классовым врагам. Есть случаи, когда местные профессиональные и партийные организации не замечают и не разоблачают таких вылазок классового врага, не дают отпора, не защищают стахановцев.

Выше классовую бдительность, любой вылазке классового врага против стахановского движения самый жесткий, самый беспощадный отпор. Надо поднять всю массу рабочих на ноги, чтобы всякая попытка повредить стахановскому движению, подорвать успехи стахановцев была немедленно разоблачена и разгромлена. (Аплодисменты).

Право на звание стахановца надо завоевывать. Это высокое звание борна за организацию труда, за организацию производства по-новому, за небывалую производительность труда — может получить только тот, кто борьбой, конкретными результатами своей работы заслужил его.

Недопустимым опозланием будет предоставление этого звания кому либо другому. С такими попытками опозлать звание стахановцев

уже приходится встречаться.

Против опозлания стахановского движения должны бороться сами стахановцы, партийные и профессиональные организации. В перерывах в одной районной газете прочитал, что стахановцем был объявлен рабочий за то, что он вовремя подвозил воду к домам рабочих. Может быть и хорошо работал человек, но все-таки подвозка воды и стахановец, оседлавший технику, сумевший дать неслыханные рекорды производительности — это совершенно разные явления.

Объявляют стахановцем освобожденного от производства председателя месткома. Разве

Сибирь—некогда страна цепей и тюрем—теперь стала цветущим краем радостной страны социализма

Вчера, в своем выступлении, тов. Грядинский дал яркую картину, чем была Сибирь прежде и чем она стала сейчас.

Сибирь прежняя—Сибирь каторжная. Многие из вас — молодежь слабо помнят старую Сибирь, мало читали о ней. Литературу о старой Сибири вы должны почитать, чтобы знать, чем была Сибирь, чтобы ясней, отчетливей представлять достижения партии и рабочего класса по строительству социалистической Сибири. Надо знать, чем была эта царская колония, чем была эта каторжная Сибирь, чтобы крепче любить социалистическую Сибирь.

Говоря о Сибири, Кеннан, известный американский журналист, обследовавший в свое время тюрьмы и этапы царской России, описывая границу между Европейской Россией и Сибирью, знаменитый пограничный столб, на одной стороне которого было написано—Европа, а на другой—Азия, писал следующее: „Ни один из пограничных камней в целом свете не был свидетелем такой тьмы человеческих страданий; нет ни одного, мимо которого прошло бы такое бесконечное множество жизней с разби

это не опозлание стахановского движения?

Опозляют стахановское движение и те стахановцы, которые показали хорошие результаты, дали прекрасные рекорды, но свои методы работы, причины своего успеха скрывают от массы. Отличительной чертой стахановского движения является то, что стахановец, добившись высокой производительности труда, потом учит остальных, помогает всей массе рабочих освоить новые методы организации труда, ставит своей задачей всех сделать стахановцами.

Человек, который что-то сделал, но секрет своего успеха держит в кармане, похож на самого заядлого представи

тыми сердцами“.

Бесконечным потоком шли в Сибирь люди в кандалах, шли на далекую окраину, где капитализм и царские чиновники издевались над людьми и зверски эксплуатировали их. Олицетворением культуры была нагайка, церковь, да штоф с водкой. Тот же Кеннан приводит данные о Сибири, о ее культурном уровне. В Западной Сибири на одну школу приходилось 30 кабаков, а в Восточной Сибири на одну школу приходилось 35 кабаков.

Страна цепей, страна тюрем, страна каторжная и кабацкая, — вот чем была царская колония — Сибирь.

Богатый край, разнообразный по своему климату, по своему населению оставался диким, был гигантской тюрьмой, царством самого бесшабашного произвола даже для выдавшей вид царской России. Одним именем своим Сибирь страшила людей. Буржуазные писатели, ученые создали даже целую легенду о «психологии» сибиряка. В словаре Брокгауз и Ефрон можно было прочесть о сибиряке: «Ум сибиряка всецело поглощен материальной наживой, его

теля капиталистического общества, на человека, который до мозга еще погряз в прошлом, который никак не может оторваться от пережитков капиталистического общества. Это не стахановец, а любитель „длинных“ рублей, посторонний человек для социалистической семьи.

Если мы в короткие сроки устраним недостатки, сосредоточим внимание на организации движения, на помощи стахановцам, мы сможем быстрее пойти в гору. Тогда мы сможем на деле доказать товарищу Сталину, что свою ошибку мы сумели выправить и энергично взялись за борьбу, за высокие рекорды, за высокую производительность труда. (Аплодисменты).

только текущие практические цели и интересы... к сибирскому населению не прививаются никакие общественные идеи и уставы».

Существенные черты характера сибиряка это «грубость и дерзость, лукавство и унижение, свойства раба». Вот таким рисовался буржуазным ученым трудящийся люд каторжной Сибири.

Труд в каторжной Сибири на капиталистических предприятиях был невероятно тяжел. Эксплуатация была самая безудержная, ничем не ограниченная. Взять хотя бы угольную промышленность. Тогда не было больших и маломальски оборудованных шахт. Были мелкие шахтенки, дырки в земле. В этих мелких шахтенках рабочий работал как каторжник.

Производ предпринимателя был основной закон жизни. Никакой механизации, никакой охраны труда, бесконечная тяжелая работа — вот на что мог рассчитывать шахтер. Обушок и тяжелые салазки, которые на брюхе таскали шахтеры, были основные механизмы. Грошевой заработок шахтера, жизнь в гнилых землянках или вшивых (Окончание см. на 5 стр.)